Научно-исследовательский центр «Иннова»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов по материалам
XXIV Международной научно-практической конференции,
11 ноября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
И66

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 11 ноября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 50 с.

В настоящем издании представлены материалы XXIV Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки: теоретические и практические аспекты», состоявшейся 11 ноября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-150-7

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Банникова Ирина Богдановна 5

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доржиев Баян Николаевич 11

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ЗДОРОВЬЮ СПОРТСМЕНОВ

Краснов Евгений Вячеславович

Краснова Татьяна Сергеевна 17

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПОРЯДКА ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юшко Кирилл Дмитриевич 23

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ УДЕЛЬНОГО ОБЪЕМА ЭЛЕКТРОЛИТА НА СТЕПЕНЬ РАЗРЯЖЕННОСТИ СВИНЦОВЫХ КИСЛОТНЫХ АККУМУЛЯТОРОВ

Картуков Александр Геннадьевич 31

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕДРЕНИЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР НА ОСНОВЕ ЦИКЛА PDCA: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И СИСТЕМА МЕТРИК

Махмудова Шахноза Махсуд Кизи 36

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ КУВАНДЫКСКОГО РАЙОНА В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: ИНТЕГРАЦИЯ В ОСНОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Якупова Хатира Махмутьяновна

Диль-Илларионова Татьяна Васильевна *45*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Банникова Ирина Богдановна
магистрант
Оренбургский институт (филиал),
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Оренбург, Россия

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности правового регулирования труда лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в Российской Федерации, анализируются действующие нормы и выявляются проблемные аспекты их применения в современных социально-экономических условиях.*

Ключевые слова: *трудовой статус, несовершеннолетний работник, гарантии, трудовые отношения, охрана труда*

Annotation. *The article examines the features of the legal regulation of the labor of persons under the age of eighteen in the Russian Federation, analyzes the current norms, and identifies problematic aspects of their application in the current socio-economic conditions.*

Keywords: *employment status, underage worker, guarantees, labor relations, labor protection*

Вопросы защиты труда лиц, не достигших 18 лет, в России не теряют своей социальной значимости. На фоне цифровизации экономики на первый план выходит задача оценить, насколько действенна нынешняя система правовых норм.

Вовлечение несовершеннолетних в трудовые отношения должно

происходить не только с учетом возраста, но и степени готовности к выполнению профессиональных обязанностей без ущерба для здоровья и образования. Несовершеннолетние, как участники трудовых отношений, являются особой категорией работников, которая характеризуется не только возрастным признаком, но и спецификой социального становления, особым местом в социальной структуре общества, а значит должна иметь специфические права и обязанности, в том числе в трудовых отношениях, и требует повышенного уровня правовой защиты.

Интересы несовершеннолетних работников находятся под многоуровневой защитой: с одной стороны, они гарантируются нормами действующего законодательства, с другой — обеспечиваются посредством реализации государственных и общественных социальных программ и инициатив.

Несовершеннолетнему гражданину от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законами и подзаконными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Конституция РФ закрепляет свободу труда и право на оплату труда для всех граждан. Стоит обратить внимание на то, что право несовершеннолетних на труд находится в единстве со свободой выбора труда, правом на справедливые и благоприятные условия труда и такой гарантией как, защита от безработицы. Однако для несовершеннолетних предусмотрен специальный правовой режим. Эти особые гарантии и ограничения, призванные защитить их интересы, закреплены в главе 42 Трудового кодекса РФ и других законодательных актах [1].

Фундаментальные права несовершеннолетних работников отражены в части 1 статьи 21 ТК РФ. Так, в первую очередь, несовершеннолетний работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке, предусмотренном нормами закона, которые регламентированы в главах 11, 12, 13 Трудового кодекса РФ [4, с. 277].

Ключевым элементом правового механизма охраны труда

несовершеннолетних выступает институт запретов на использование их труда в определённых сферах. В соответствии со статьёй 265 Трудового кодекса РФ, установлен запрет на привлечение лиц, не достигших восемнадцати лет, к работам:

– осуществляемым во вредных и (или) опасных условиях;

– подземным работам;

– к деятельности, способной нанести ущерб их здоровью и нравственному развитию.

К последней категории законодатель относит занятость в игорном бизнесе, ночных кабаре и клубах, а также в сферах производства, перевозки и торговли спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания.

Исчерпывающий перечень тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет, утверждён соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет». [3] Данный реестр, включающий свыше двух тысяч наименований, свидетельствует о реализации законодателем широкого превентивного подхода к минимизации производственных рисков для данной категории работников. Вместе с тем в доктрине и правоприменительной практике обращается внимание на определённую архаичность отдельных позиций указанного перечня, которые не в полной мере отражают современную структуру рынка труда и специфику актуальных производственных процессов.

Кроме ограничений, значимую роль играют гарантии, предоставляемые законодателем, направленные на адаптацию несовершеннолетних к трудовой деятельности [5, с. 42].

Перед оформлением на работу несовершеннолетние работники должны пройти обязательный медицинский осмотр, в соответствии со статьей 266 ТК

РФ, что является важным условием для защиты их здоровья во время осуществления трудовой деятельности. Закон устанавливает, что такие осмотры должны проводиться за счет работодателя, а не несовершеннолетнего, что подчеркивает его ответственность за создание безопасных условий труда для молодых сотрудников.

Основной целью медицинского осмотра является установление возможностей несовершеннолетнего выполнять трудовые функции без нарушения процесса роста, ухудшения здоровья и определение возможности выполнения функциональных требований, необходимых для определённой профессии.

Периодичность прохождения медицинского осмотра указывает на то, что государство контролирует состояние здоровья несовершеннолетних работников не только при приеме на работу, но и при дальнейшем выполнении трудовых функций.

Особое внимание уделяется регулированию рабочего времени несовершеннолетних, что обусловлено их возрастными особенностями и необходимостью защиты их здоровья. Закон устанавливает сокращённые нормы рабочего времени для молодых работников: для тех, кому еще не исполнилось 16 лет, рабочая неделя ограничена 24 часами, а для лиц в возрасте от 16 до 18 лет — не более 35 часов. Эти меры обеспечивают гармоничное сочетание учебы, отдыха и профессиональной деятельности подростков, снижая риск возникновения переутомления.

Более того, статья 268 Трудового кодекса РФ устанавливает ограничения на привлечение данной категории работников к сверхурочной работе, то есть к работе за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени, а также к работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (за исключением, творческих работников).

Несовершеннолетним положен ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день. Особенность заключается в том, что отпуск предоставляется в удобное для работника время, невозможна замена отпуска денежной компенсацией, а также запрещен отзыв из отпуска

несовершеннолетнего. Удлиненный отпуск действительно является льготой, предусмотренной законодательством РФ для определенного круга работников, которые нуждаются в более продолжительном отдыхе, чем остальные работники. Кроме того, если отпуск предоставляется работнику после достижения им 18 лет, продолжительность отпуска определяется пропорционально времени, отработанному до и после наступления совершеннолетия, согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1. [2]

Такой комплекс мер подчеркивает приоритет охраны прав и интересов молодых работников и способствует формированию безопасных условий труда для несовершеннолетних.

В качестве дополнительной гарантии выступает запрет, возложенный на работодателя, на установление испытательного срока при приёме на работу несовершеннолетних, что исключает возможность их дискриминации по результатам проверки соответствия поручаемой работе.

Механизм правового регулирования труда несовершеннолетних в Российской Федерации образует многоуровневую систему, направленную на охрану прав и законных интересов данной категории работников. Однако наличие обширного массива нормативно-правовых актов не исключает сохранения ряда нерешенных проблем. В частности, правовой нигилизм, высокая доля теневой занятости несовершеннолетних, а также отсутствие четких норм, регулирующих труд подростков в условиях цифровой экономики. Законодатель стремится к полноценной защите несовершеннолетних граждан в трудовых правоотношениях, чтобы предотвратить отрицательное влияние производственных факторов на рост, развитие, состояние здоровья и моральное состояние подростков.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 21 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. по состоянию на 03 августа 2018 г.] / Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (Часть I). – Ст. 3.

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»// Российская газета. -№ 27. -2014.

3. Постановление Правительства Российской Федерации № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» от 25.02.2000 г. / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/3980bc932427885fb8d9dc529d70c26d793fedd1/

4. Марышева, Ю. Д. Особенности охраны труда несовершеннолетних работников в современных условиях / Ю. Д. Марышева / Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 19 апреля 2025 года. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2025. – С. 277-278. – EDN BWSTKR.

5. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / С. А. Анохин, Р. М. Ахмедов, Т. А. Батрова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2015. – 110 с. – ISBN 978-5-238-02727-2. – EDN TNIEMM.

УДК 351.74:342.72/.73

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доржиев Баян Николаевич

магистрант

Научный руководитель: Матанцев Д. А.,

доцент, кандидат юридических наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

город Москва

Аннотация. *В статье рассматривается институт общественного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Обосновывается значение общественного контроля как внешней гарантии законности, открытости и подотчётности полиции обществу. Предлагается усилить превентивную направленность общественного контроля, расширить механизмы обратной связи и повысить обязательность реагирования органов внутренних дел на предложения и заключения субъектов общественного контроля.*

The article examines the institution of public control over the observance of human and civil rights and freedoms in the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation. The importance of public control as an external guarantee of legality, openness and accountability of the police to society is substantiated. It is proposed to strengthen the preventive focus of public control, expand feedback mechanisms and increase the obligation of internal affairs bodies to respond to

proposals and conclusions of public control subjects.

Ключевые слова: *общественный контроль, органы внутренних дел, полиция, права и свободы человека и гражданина, законность, открытость и публичность, общественные советы, общественные наблюдательные комиссии, административно-юрисдикционная деятельность, места принудительного содержания*

Keywords: *public control, internal affairs bodies, police, human and civil rights and freedoms, legality, openness and publicity, public councils, public monitoring commissions, administrative-jurisdictional activities, places of compulsory detention*

Нормативная правовая основа общественного контроля в Российской Федерации носит комплексный характер и включает как общие положения, закрепляющие сам институт общественного контроля, так и специальные нормы, регламентирующие его реализацию в отдельных направлениях деятельности органов внутренних дел.

Базовым нормативным актом является Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1]. Согласно ч. 1 ст. 4 данного закона общественный контроль осуществляется в целях обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. В ч. 1 ст. 5 закреплены субъекты общественного контроля: общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти… Данные положения непосредственно распространяются на деятельность МВД России, при котором функционируют общественные советы, выступающие м инструментом общественного контроля.

Дополнительно правовой статус полиции и требования к соблюдению прав граждан закреплены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2], ст. 5 которого устанавливает, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и

гражданина, а в ч. 3 ст. 8 прямо закрепляется принцип открытости и публичности: деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации.

В научной литературе обоснованно подчёркивается, что обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел не может сводиться исключительно к внутриведомственному контролю и прокурорскому надзору. Данная деятельность предполагает наличие внешних гарантий, обеспечивающих открытость, проверяемость и общественную оценку принимаемых управленческих и правоприменительных решений. В этой связи общественный контроль следует рассматривать именно как самостоятельный элемент системы гарантий законности, позволяющий выявлять риски нарушения прав граждан как в нормотворческой, так и в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел [3].

Нормотворческая деятельность МВД России подлежит общественному контролю, прежде всего, через механизмы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Согласно ст. 20 Федерального закона № 212-ФЗ общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов является формой общественного контроля.

Дополнительно данные положения конкретизируются Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 [4], в п. 3 которого указано, что федеральные органы исполнительной власти обеспечивают размещение информации о подготовке проектов нормативных правовых актов для проведения их общественного обсуждения. Таким образом, МВД России обязано обеспечивать доступ граждан и институтов гражданского общества к обсуждению проектов актов, затрагивающих права и свободы человека.

Также значимым является Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 [5], закрепляющий механизм учета общественного мнения, в соответствии с которым общественные инициативы подлежат рассмотрению федеральными

органами исполнительной власти.

Общими условиями осуществления общественного контроля за административной деятельностью полиции признаются:

1.Формирование субъектов общественного контроля в полном соответствии с законодательством с определением их правового статуса.

2.Проведение общественного контроля осуществляется на основе действующего законодательства с соответствующим определением его направлений, форм и предельных границ.

3.Взаимодействие между субъектами общественного контроля и контролирующими органами и организациями происходит в соответствии с действующим законодательством [6].

Важное значение для нормативного регулирования общественного контроля за соблюдением прав и свобод при осуществлении органными внутренних дел административно-юрисдикционной деятельности имеет Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ [7], который устанавливает, что гражданин имеет право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы. Данный механизм позволяет выявлять нарушения прав граждан в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел и инициировать их проверку.

Наиболее детально правовое регулирование общественного контроля закреплено в сфере обеспечения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Основным нормативным актом в этой сфере является Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ [8], в ст. 2 которого указано, что общественный контроль осуществляется в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

В сфере административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел общественный контроль также сталкивается с рядом ограничений. Его реализация, как правило, носит последующий, а не превентивный характер и осуществляется преимущественно через механизм

рассмотрения обращений граждан. Такая модель не позволяет своевременно предупреждать нарушения прав и свобод, а лишь обеспечивает реагирование на уже совершённые противоправные действия. Существенной проблемой является ограниченный доступ субъектов общественного контроля к информации о ходе и результатах производства по делам об административных правонарушениях, что препятствует объективной оценке законности и обоснованности принимаемых решений.

В целях совершенствования общественного контроля в данной сфере представляется необходимым усиление правового статуса общественных наблюдательных комиссий, в том числе путём закрепления обязанности органов внутренних дел рассматривать их заключения с последующим принятием мер реагирования либо предоставлением мотивированного отказа. Кроме того, целесообразно развитие механизмов цифровой фиксации результатов проверок и обеспечение большей прозрачности информации о состоянии законности в местах принудительного содержания.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ // СПС Гарант.

2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ / СПС Гарант.

3. Барбин В. В., Гончаров И. В., Киричёк Е. В., Корабельникова Ю. Л., Матанцев Д. А., Рыжов А. А., Стёпкин Е. Ю. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. Москва, 2024.

4. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 / СПС Гарант.

5. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами

Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 / СПС Гарант.

6. Шкеля О. В., Понежина Л. Ю., Афонина Е. Г. Общественный контроль как способ обеспечения законности в административной деятельности полиции / О. В. Шкеля, Л. Ю. Понежина, Е. Г. Афонина / Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2025. № 3 (114). – С. 40–44.

7. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ / СПС Гарант.

8. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ / СПС Гарант.

УДК 347.447

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ЗДОРОВЬЮ СПОРТСМЕНОВ

Краснов Евгений Вячеславович
аспирант
Краснова Татьяна Сергеевна
магистрант
Научный руководитель: Малюткина Наталия Семеновна,
к.п.н., доцент
Чебоксарский институт (филиал),
ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»,
город Чебоксары

Аннотация. *В статье рассматривается гражданско-правовая ответственность спортивных клубов за вред здоровью спортсменов. Анализируются глава 59 ГК РФ, Закон «О физической культуре и спорте» и судебная практика. Выявляются пробелы в определении субъекта ответственности, квалификации несчастных случаев и возмещении вреда, причинённого зрителями и соперниками. Предлагаются пути совершенствования регулирования.*

The article examines the civil liability of sports clubs for harm to athletes' health. It analyses Chapter 59 of the Civil Code, the Law "On Physical Culture and Sports" and judicial practice. Gaps are identified in determining the liable subject, classifying accidents and compensating harm caused by spectators and opponents. Ways to improve regulation are proposed.

Ключевые слова: *деликтная ответственность, спорт, спортивный клуб, вред здоровью, несчастный случай, источник повышенной опасности,*

страхование спортсменов

Keywords: *Tort liability, sports, sports club, harm to health, accident, source of increased danger, insurance for athletes*

Спорт сопряжен с риском получения травм. Ежегодно тысячи спортсменов-любителей и профессионалов получают повреждения здоровья во время тренировок и соревнований. Вопрос о том, кто должен нести ответственность за причиненный вред – сам спортсмен, соперник, спортивный клуб или организатор соревнования, – остается дискуссионным [1,2]. Актуальность темы обусловлена несовершенством действующего законодательства, отсутствием специальных норм о деликтной ответственности в спорте и противоречивой судебной практикой.

Цель работы – проанализировать основания и особенности гражданско-правовой ответственности спортивных клубов за вред, причиненный здоровью спортсменов, и выявить пробелы правового регулирования.

Общие основания ответственности за причинение вреда закреплены в главе 59 ГК РФ. Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения может быть возложена и на лицо, не являющееся непосредственным причинителем вреда. Для спортивных отношений особое значение имеет ст. 1068 ГК РФ, устанавливающая ответственность юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Если спортсмен состоит в трудовых отношениях с клубом, именно клуб может выступать в качестве ответчика. Кроме того, ст. 1079 ГК РФ регулирует ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, – при определенных условиях к таким источникам может быть отнесен спортивный инвентарь или оборудование.

Объем возмещения определяется ст. 1085–1086 ГК РФ: в него включаются утраченный заработок (доход), расходы на лечение, дополнительное питание, лекарства, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии.

Пенсии и социальные пособия в счет возмещения вреда не засчитываются.

Отдельного внимания заслуживают ст. 1095–1098 ГК РФ, регулирующие ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги. Вред возмещается исполнителем независимо от вины, если не будет доказано, что он возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования.

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» самостоятельных оснований деликтной ответственности не создает. Он лишь конкретизирует обязанности организаторов: согласно ч. 6 ст. 37 лица, в собственности или во владении которых находятся объекты спорта, обеспечивают надлежащее техническое оборудование мест проведения мероприятий и несут ответственность за причинение вреда жизни и здоровью занимающихся. Таким образом, при причинении вреда здоровью в спорте применяются общие нормы ГК РФ, а закон о спорте уточняет обязанности организаторов и тренеров.

Деликтная ответственность в спорте обладает рядом специфических черт [3,4]. Во-первых, специфичен субъектный состав: спортсмены, тренеры, медицинский персонал, организаторы соревнований, спортивные клубы и общества. Все они могут выступать как в качестве потерпевших, так и в качестве причинителей вреда. Во-вторых, для наступления ответственности необходимо наличие состава правонарушения: противоправность действия (бездействия), причинная связь и вина причинителя. Однако в спорте большинство травм причиняется непреднамеренно, в результате неосторожных действий, обусловленных самой спецификой вида спорта. Поэтому вина устанавливается с использованием субъективных методов оценки: спортсмен признается виновным, если в его действиях имело место грубое, умышленное нарушение правил, направленное на причинение вреда. Незначительные нарушения, повлекшие травму, обычно признаются правомерными. В-третьих, спортсмен участвует в соревнованиях на основании трудового или гражданско-правового договора с клубом или организатором. При наличии трудового договора ответственность за вред, причиненный

работником, несет работодатель (ст. 1068 ГК РФ) с правом регресса к непосредственному виновнику. При гражданско-правовом договоре ответственным будет сам причинитель вреда, что не всегда позволяет реально восстановить нарушенное право потерпевшего.

Показателен пример из практики: в 2012 г. в матче Российской футбольной премьер-лиги между «Динамо» и «Зенитом» зритель бросил на поле петарду, в результате взрыва которой вратарь «Динамо» получил химический ожог роговиц, век и конъюнктивит обоих глаз, а также посттравматический отит. Формально ответственность должен нести зритель, однако выявить его среди тысяч болельщиков практически невозможно. Представляется, что в подобных случаях ответственность целесообразно возлагать на организатора соревнования, не обеспечившего должную безопасность [3].

Порядок расследования несчастных случаев зависит от категории спортсмена. Спортсмены-профессионалы, заключившие трудовой договор, подпадают под нормы ТК РФ и Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Несчастные случаи с ними расследуются комиссией работодателя с оформлением акта формы Н-1ПС.

Для спортсменов, участвующих в соревнованиях по поручению работодателя, специального порядка не установлено, поэтому применяется общий порядок, предусмотренный ст. 227–230 ТК РФ. Как разъясняется в ст. 227 ТК РФ, расследованию подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками при выполнении какой-либо работы по поручению работодателя. Участие в спортивных мероприятиях по заданию работодателя равнозначно выполнению такой работы.

Однако на практике региональные отделения ФСС РФ нередко отказываются признавать такие случаи страховыми, ссылаясь на то, что пострадавшие не были связаны с производственной деятельностью, находились не на территории работодателя и не в рабочее время. Такая позиция противоречит законодательству: главным квалифицирующим признаком является участие спортсмена в

соревнованиях по поручению работодателя (ч. 1 ст. 227 ТК РФ), а не место и время проведения мероприятия. Показательно решение Дивногорского городского суда Красноярского края, отказавшего ФСС РФ в иске о признании недействительным акта формы Н-1 о несчастном случае, происшедшем с работником во время соревнований по волейболу.

Если участие в соревнованиях является личной инициативой работника, несчастный случай на производстве не признается, а вопросы возмещения вреда решаются по правилам главы 59 ГК РФ. При этом следует отметить правовой вакуум: Положение о расследовании и учете несчастных случаев во время учебно-тренировочных занятий или соревнований, утвержденное в 1993 г., было отменено приказом Минспорттуризма РФ от 24.09.2009 № 829, а новый акт до настоящего времени не разработан.

Изложенное выше дает основание говорить о четырех слабых местах действующего регулирования.

Первое из них связано с отсутствием в законодательстве специальных норм о деликтной ответственности в спорте. Опираясь на общие положения главы 59 ГК РФ, правоприменитель не имеет инструментов, позволяющих учесть повышенный травматизм, добровольное принятие спортсменом риска и особенности правил отдельных видов спорта. Оценивая поведение участников соревнований, суд оказывается в плену субъективных критериев.

Второе слабое место касается фигуры ответчика при вреде, причиненном зрителями. Возлагая ответственность на непосредственного причинителя, закон ставит потерпевшего перед практически неразрешимой задачей — отыскать виновного среди многотысячной аудитории. Напрашивается вывод о необходимости перенести ответственность на организатора соревнования, не обеспечившего надлежащую безопасность.

Третье – квалификация несчастных случаев со спортсменами-любителями. Лишившись действовавшего порядка расследования и учета таких случаев на учебно-тренировочных занятиях и соревнованиях, законодательство оставило спортсменов без правовой определенности, а вместе с ней – и без реальной

социальной защиты.

Четвертое – недостаточность страхового обеспечения. Обязательное социальное страхование, распространяясь на спортсменов-профессионалов, обходит стороной спортсменов-любителей, оставляя их один на один с риском невозмещения вреда.

Гражданско-правовая ответственность спортивных клубов за вред, причиненный здоровью спортсменов, регулируется общими нормами главы 59 ГК РФ с учетом особенностей, установленных законом о спорте и трудовым законодательством. Вместе с тем действующее регулирование не в полной мере учитывает специфику спортивных правоотношений. Представляется необходимым: дополнить главу 59 ГК РФ нормами о деликтной ответственности в спорте; закрепить ответственность организаторов соревнований за вред, причиненный зрителями; разработать и утвердить порядок расследования несчастных случаев на учебно-тренировочных занятиях и соревнованиях; расширить систему страхования спортсменов-любителей. Реализация указанных мер позволит повысить эффективность защиты прав спортсменов и обеспечить баланс интересов всех участников спортивных правоотношений.

Список литературы

1. Питулько, К. В. Спортивный травматизм: презумпция согласия или условие привлечения к ответственности? / Человек. Спорт. Медицина. – 2024.– №2. – С. 81-85.

2. Варданян, А. В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний /А. В. Варданян, Е. В. Безручко / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №2 (85). – С. 39-45.

3. Ерофеев, А. В. Об особенностях деликтной ответственности в области спорта / А. В. Ерофеев / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 3(20). – С. 70-73.

4. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров: Монография / Е. В. Погосян. – Москва: Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.

УДК 34:339.5

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПОРЯДКА ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юшко Кирилл Дмитриевич
магистрант
Государственный университет управления,
Москва

Аннотация. *В статье рассмотрен порядок введения ограничительных мер во внешней торговле Российской Федерации с позиции правовой определенности. Выявлено, что полный набор процедурных гарантий имеют только меры торговой защиты. Предложены изменения в законодательство о внешней торговле и специальных экономических мерах.*

The article examines how restrictive measures in Russian foreign trade are introduced, from the standpoint of legal certainty. Only trade defence measures are found to carry a full set of procedural safeguards. Amendments to the legislation are proposed.

Ключевые слова: *внешняя торговля, правовая определенность, ограничительные меры, специальные экономические меры, параллельный импорт*

Keywords: *foreign trade, legal certainty, restrictive measures, special economic measures, parallel import*

Внешняя торговля - сфера, где публичный интерес государства и частный интерес участника оборота соприкасаются наиболее тесно. Закон № 164-ФЗ исходил из модели последовательной либерализации [1], однако действующие ограничения вводятся в основном на основании самостоятельных федеральных законов - актами Президента, Правительства и федеральных органов

исполнительной власти. Участник оборота, заключивший контракт с длительным циклом поставки, не может заранее установить, какие требования будут предъявлены к операции к моменту её исполнения. Цель статьи - оценить порядок введения ограничительных мер, а не их содержание, и обосновать изменения, которые обеспечили бы его правовую определенность.

Предложения, высказанные в литературе, касаются преимущественно отдельных институтов - таможенно-тарифных механизмов [2, с. 20], параллельного импорта [3, с. 90], антисанкционных мер [4, с. 162]. Принципиальный вопрос состоит в другом - является ли неопределенность регулирования ограничительных мер дефектом или допустимым методом.

Требование правовой определённости не закреплено в законодательстве прямо, но выводится Конституционным Судом РФ из принципов равенства и верховенства закона, поскольку неопределенность нормы допускает неограниченное усмотрение и ведет к произволу [5; 6]. Отсюда три требования к норме - ясность, доступность и предсказуемость в применении.

С. В. Нарутто признает, что неопределённость может сознательно использоваться как метод, дающий правоприменителю гибкость, но считает её уместнее в частном, чем в публичном праве, а делегирование без чётких критериев - условием произвола [7, с. 42, 46]. М. В. Пресняков полагает, что оценочные понятия определенности не нарушают [8, с. 163-164]. Для внешнеторговых ограничений позиции совместимы - гибкость допустима в выборе содержания меры, но порядок её введения, обоснования и отмены должен быть определённым, поскольку от него зависит оценка правового риска операции.

Порядок принятия ограничительных актов целесообразно оценивать по пяти элементам - компетенция и правовое основание акта, пределы усмотрения, мотивировка и опубликование, срок и пересмотр, обжалование. К. В. Давыдов обосновывает, что процедурные нормы должны «связывать» административное усмотрение, для чего необходимы принципы, правила процедуры и требования к актам, включая обязанность обосновывать решения [9, с. 17, 19]. Ю. Н. Старилов видит пределы усмотрения в объеме предоставленных полномочий и общем

смысле законодательства, отделяющем усмотрение от произвола [10, с. 8-9]. С. А. Морозов выделяет документарный, информационный и временной критерии надлежащей процедуры - оформление акта, уведомление участников и соблюдение сроков [11, с. 14, 16].

Полный набор таких гарантий имеют меры торговой защиты — они вводятся по результатам расследования, в ходе которого устанавливаются рост импорта или демпинг, ущерб и причинная связь, заинтересованные лица могут представить доказательства, а решение публикуется с изложением выводов [12]. Однако расследования и введение этих мер отнесены к компетенции Евразийской экономической комиссии, и национальный закон действует преимущественно в непереданной части.

С 2014 года параллельно сложилась система специальных экономических мер (СЭМ) на основе законов № 281-ФЗ и № 127-ФЗ [13; 14]. Её отличает трехзвенная структура - закон лишь допускает введение мер, указ определяет их вид и адресатов, а перечень товаров, лиц или сделок утверждает Правительство или ведомство. При этом статья 12 закона № 164-ФЗ закрепляет закрытый перечень методов регулирования и не допускает иных [1], но СЭМ в него не входят, хотя на них основана значительная часть действующих ограничений.

Ту же конструкцию воспроизводит разрешительный порядок совершения сделок с лицами недружественных государств, введённый указами 2022 года № 79 и № 81 [15; 16] - сделка, формально запрещенная, становится возможной на основании индивидуального разрешения. Критерии выдачи разрешений нормативно не определены, порядок обжалования отказа не установлен, а само решение не публикуется.

Мера 2014 года, запретившая ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции [17], введена на один год, продлена указом от 17 сентября 2026 г. № 665 до 31 декабря 2028 года и применяется уже двенадцать лет. Закон № 281-ФЗ не ограничивает срок продления и не требует оценки сохранения оснований [13], а закон № 127-ФЗ срока не устанавливает вовсе [14]. Временный характер - основной аргумент в пользу введения таких мер подзаконным актом, и по мере его

утраты утрачивает силу и это обоснование.

Наиболее показателен режим параллельного импорта. Р. Р. Гатауллина отмечает, что выбор модели исчерпания прав международно-правовыми актами не предопределен и остаётся вопросом усмотрения государства [18, с. 46], а Б. Ю. Набиуллин подчеркивает, что механизм не предполагает ввоза контрафактной продукции [3, с. 90]. Критерии включения товара в перечень и исключения из него не закреплены - решение принимает ведомство по нераскрываемым мотивам. Нет и единого срока вступления в силу акта об исключении - часть изменений, внесённых приказом Минпромторга России № 4769, вступила в силу после опубликования, а часть - через шесть месяцев, 27 мая 2026 г. [19]. Между тем внешнеторговая операция протяженна во времени.

В Европейском союзе широкая дискреция Совета ограничена процедурно - акт должен быть мотивирован, меры вводятся на срок и пересматриваются, а недостаточная мотивировка ведёт к аннулированию акта судом [20, p. 892-893; 21, p. 337]. К. Эккес отмечает, что по мере продления мер бремя обоснования должно возрастать [20, p. 884-887]. В российское право можно перенести не модель судебного контроля в целом, а три процедурных элемента - указание в акте цели, оснований и срока меры, периодический мотивированный пересмотр и публикацию критериев.

Дефекты однотипны, поэтому предлагается закрепить в законе общий порядок введения мер в четырёх направлениях.

1) Дополнить закон № 164-ФЗ статьёй 4.1, согласно которой акт Правительства или федерального органа исполнительной власти, вводящий меру, ограничивающую права участников внешнеторговой деятельности, «должен содержать указание на цель её введения, обстоятельства, послужившие основанием для её введения, и срок её действия» и вступает в силу не ранее чем через тридцать дней после официального опубликования, кроме случаев, когда более раннее вступление в силу необходимо для обороны страны и безопасности государства. Те же правила распространяются на акты, сужающие режим, освобождающий от ограничений, - например, на исключение товара из перечня

параллельного импорта, которое по действию равнозначно введению новой меры. Такие акты не применяются к товарам, отгруженным до их вступления в силу - прежний режим связывается с объективно фиксируемой датой отгрузки по транспортным документам. Акт, отменяющий или смягчающий меру, вступает в силу со дня опубликования, поскольку время нужно на адаптацию к ухудшению положения, а не к его улучшению.

Последствия нарушения должны быть дифференцированы. Отсутствие в акте цели, оснований и срока - дефект самого акта, дающий основание признать его не действующим, причём суд вправе определить момент, с которого он не действует. Нарушение срока вступления в силу - дефект применения, влекущий неприменение акта к соответствующим операциям и товарам. Такое решение учитывает критику практики, оценивающей процедурные нарушения преимущественно по их влиянию на права граждан [22, с. 23], и позицию об отнесении грубых нарушений процедуры к безусловным основаниям отмены актов [11, с. 17].

2) Включить СЭМ и меры воздействия (противодействия) в перечень методов статьи 12 закона № 164-ФЗ. Тогда на них распространятся принципы закона, а запрет иных методов приобретёт реальное содержание.

3) Ограничить срок СЭМ двенадцатью месяцами (ст. 5 закона № 281-ФЗ, ст. 3 закона № 127-ФЗ), продление допускать неоднократно, но только мотивированным решением с указанием обстоятельств, подтверждающих сохранение оснований, а без такого решения мера прекращается.

4) Закрепить критерии перечня параллельного импорта, включая товар в перечень при установленной невозможности или существенном затруднении его приобретения в России у правообладателя или с его согласия и исключая при восстановлении такой возможности в объёме, обеспечивающем потребности внутреннего рынка, а акт об исключении вступает в силу не ранее чем через шесть месяцев после опубликования. Этот срок опирается на практику приказа № 4769 [19].

Таким образом, порядок введения, обоснования и отмены

ограничительных мер во внешней торговле не закреплён в законе, что и составляет общее происхождение выявленных дефектов. Полный набор процедурных гарантий имеют только меры торговой защиты, а для СЭМ, разрешительного порядка и перечня параллельного импорта нет мотивировки, предельного срока, критериев и определенного срока вступления актов в силу. Предложенные изменения не ограничивают выбор содержания мер, но позволяют участнику оборота заранее оценить правовой риск. Дальнейшего изучения заслуживает согласование требований к обоснованию мер на уровне ЕАЭС.

Список литературы

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: фед. закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ / СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

2. Воротынцева Т. М. Концепция совершенствования таможенно-тарифных механизмов регулирования международной торговли / Управление. 2024. Т. 12, № 1. С. 16–25.

3. Набиуллин Б. Ю. Правовое регулирование практики параллельного импорта в ЕАЭС / Российский юридический журнал. 2024. № 2. С. 88–97.

4. Халипов С. В. Применение Россией антисанкционных мер в регулировании внешней торговли товарами / Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 2. С. 154–164.

5. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР: пост. Конституционного Суда РФ от 25 апр. 1995 г. № 3-П. URL: https://ksrf.ru (дата обращения: 07.11.2026).

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР»: пост. Конституционного Суда РФ от 15 июл. 1999 г. № 11-П. URL: https://ksrf.ru (дата обращения: 07.11.2026).

7. Нарутто С. В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине / Lex russica. 2018. № 10. С. 40–49.

8. Пресняков М. В. Дискреционные полномочия и правовая определенность // Власть. 2013. № 5. С. 163–166.

9. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14. Нижний Новгород, 2020. URL: https://diss.unn.ru/files/2020/1086/diss-Davydov-1086.pdf (дата обращения: 07.11.2026).

10. Старилов Ю. Н. Административное усмотрение — не «свое мнение», а правовое решение! / Административное право и процесс. 2024. № 12. С. 3–13.

11. Морозов С. А. Административные процедуры государственного контроля и надзора в сфере публичного управления: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. Нижний Новгород, 2025. URL: https://diss.unn.ru/files/2025/1587/diss-Morozov-1587.pdf (дата обращения: 07.11.2026).

12. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: фед. закон от 8 дек. 2003 г. № 165-ФЗ / СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

13. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: фед. закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ / СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 44.

14. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: фед. закон от 4 июн. 2018 г. № 127-ФЗ / СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

15. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций : указ Президента РФ от 28 февр. 2022 г. № 79. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.11.2026).

16. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.11.2026).

17. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 авг.

2014 г. № 560. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.11.2026).

18. Гатауллина Р. Р. Принцип исчерпания права на результат интеллектуальной деятельности в условиях параллельного импорта / Право и экономика. 2023. № 4. С. 44–49.

19. О внесении изменений в перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса РФ: приказ Минпромторга России от 26 сент. 2025 г. № 4769. URL: https://minpromtorg.gov.ru (дата обращения: 07.11.2026).

20. Eckes C. EU restrictive measures against natural and legal persons: from counterterrorist to third country sanctions / Common Market Law Review. 2014. Vol. 51, № 3. P. 869–905.

21. Tichá S. Judicial review of EU sanctions against natural and legal persons: the CJEU's role in balancing the Council's discretion in the CFSP and the protection of the rights of individuals / The Lawyer Quarterly. 2026. Vol. 16, № 2. P. 323–338.

22. Давыдов К. В. Процедурные дефекты административных актов: сравнительно-правовой анализ / Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 23–27.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 629.11

ВЛИЯНИЕ УДЕЛЬНОГО ОБЪЕМА ЭЛЕКТРОЛИТА НА СТЕПЕНЬ РАЗРЯЖЕННОСТИ СВИНЦОВЫХ КИСЛОТНЫХ АККУМУЛЯТОРОВ

Картуков Александр Геннадьевич
кандидат технических наук, доцент
Военный инженерно-технический университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация. *В статье приводится теоретическое обоснование необходимости учета влияния фактического значения величины удельного объема электролита на оценку степени разряженности свинцовых кислотных аккумуляторных батарей по изменению плотности электролита в них.*

The article gives a theoretical basis for the relative registration of the influence of the electrolyte specific volume magnitude actual value to the evaluation of the acid-lead storage batteries discharge degree regarding the electrolyte density variance.

Ключевые слова: *аккумуляторные батареи, влияния величины удельного объема электролита, контроль технического состояния*

Key words: *storage batteries, the influence of the electrolyte specific volume magnitude, technical condition inspection*

Различные авторы, отмечая в целом пропорциональность изменения плотности электролита при разряде и заряде протекшему через аккумулятор количеству электричества, подтверждают, что количество расходуемой при этом серной кислоты приблизительно соответствует ее теоретическому электрохимическому эквиваленту $m_{к.теор} = 3{,}66$ г/(А·ч) [1, 2, 3].

В связи с этим, по их мнению, способ оценки степени разряженности аккумулятора по изменению плотности электролита в нем является наиболее предпочтительным в эксплуатации.

Вместе с тем разные авторы для этих целей предлагают отличающиеся друг от друга оценочные показатели.

Так в работах [4, 5] рекомендуется оценивать степень разряженности аккумулятора используя величину снижения его емкости ΔC = 6,25% при падении плотности электролита на 0,01 г/см^3.

Вместе с тем в большинстве литературных источников [2, 4, 6] для практической оценки степени заряженности аккумулятора рекомендуется руководствоваться соотношением: снижение плотности электролита на 0,01 г/см^3 соответствует потере емкости ΔC = 5…6% от номинальной. При этом считается, что снижение плотности электролита на $\Delta\rho$ = 0,04 г/см^3 соответствует потере аккумулятором 25% емкости, а снижение $\Delta\rho$ на 0,08 г/см^3 соответствует 50% потери емкости.

Все предлагаемые оценочные показатели разряженности рекомендуется применять ко всем типам автомобильных свинцовых кислотных аккумуляторных батарей, без учета их конструктивных особенностей, что, видимо, сказывается и на точности оценки фактической емкости батареи в эксплуатации.

Анализ изменения величины удельного объема электролита $V_{эл.уд}$ при разряде аккумуляторных батарей разных типов показывает, что расчетные значения фактического удельного расхода кислоты при разряде аккумуляторов близки к их теоретическому значению и изменяются для различных типов аккумуляторных батарей в пределах от 3,05 г/см^3 до 3,95 г/см^3 (при снижении емкости аккумулятора на 5…6 % от номинального значения). При этом отличия в значениях удельного расхода кислоты в зависимости от типа аккумулятора, обусловлены разным количеством электролита в аккумуляторах в пересчете на единицу емкости, которое можно оценить величиной $V_{эл.уд}$ аккумулятора:

$$V_{\text{эл.уд}} = \frac{V_{\text{эл.аб}}}{C_{\text{ном}}}, \frac{\text{см}^3}{\text{А·ч}} \quad (1)$$

где $V_{эл.аб}$ – объем электролита в одном аккумуляторе батареи, см^3;

$C_{ном}$ – номинальная емкость аккумуляторной батареи, А·ч.

Расчетные значения величин удельных объемов электролита $V_{эл.уд}$ для аккумуляторных батарей разных типов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значения удельных объемов электролитов аккумуляторный батарей

Параметры	Тип аккумуляторной батареи										
	6МТС-9	6СТ-45	6СТ-50	6СТ-55	6СТ-60	6СТ-68	6СТ-75	6СТ-90	6СТ-140	6СТ-190	12СТ-70
удельный объём электролита, $см^3/(А·ч)$	10,19	11,11	11,67	11,52	10,56	12,25	11,11	11,11	9,52	10,53	10,71

Учитывая, что значение теоретического электрохимического эквивалента расхода кислоты в аккумуляторе $m_{к\ теор} = 3{,}66$ г/(А·ч) занимает промежуточное положение между значениями удельных расходов кислоты $m_{к\ уд}$, рассчитанных при условии потери емкости аккумулятором на 5 или 6 % при снижении плотности электролита в нем в процессе разряда на величину $\Delta\rho_{уд} = 0{,}01$ г/см^3, представляется возможным, взяв его за исходный удельный универсальный показатель, связать с показателями, имеющими место в аккумуляторах различных типов, отличающихся конструктивными особенностями, и, в первую очередь, с удельным объемом электролита $V_{эл.уд}$, приходящимся на единицу номинальной емкости аккумулятора.

Расчетная зависимость изменения величины $\Delta C_ф$ от величины $V_{эл.\ уд}$ аккумуляторных батарей различных типов представлена на рисунке 1.

Анализ изменения удельного показателя разряженности аккумуляторов $\Delta C_ф$ показывает, что имеет место возрастание его значений при увеличении $V_{эл.\ уд}$, но при этом диапазон изменения $\Delta C_ф$ для большинства типов аккумуляторов находится в пределах (4,7…6,1)% от номинальной емкости аккумулятора при изменении плотности электролита в нем на 0,01 г/см^3.

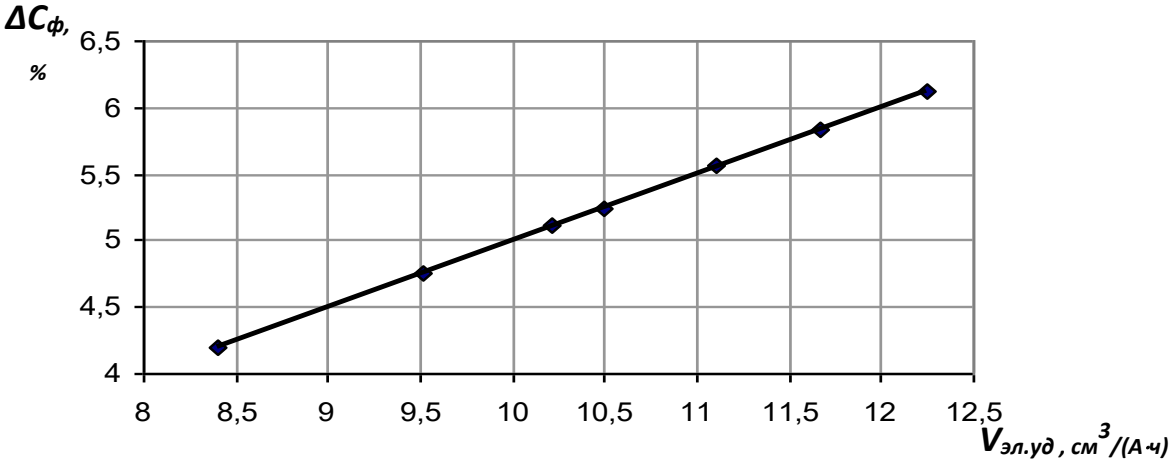

Рисунок 1 – Изменение удельного показателя разряженности $\Delta C_ф$,в зависимости от величины удельного объёма электролита в аккумуляторе $V_{эл.уд}$

При таком методе определения величин $\Delta C_ф$ представляется возможность учитывать влияние конструктивных особенностей батарей разных типов, а следовательно, повысить и точность оценки степени их разряженности.

Список литературы

1. Кочуров А. А., Методика оценки степени разряженности свинцовых аккумуляторов в эксплуатации / А. А. Кочуров, А. А. Постников, В. Ю. Гумелев / Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6 (62). С. 231-237. ISSN: 2223-4888.

2. Постников А. А., Оценка и выбор параметров для контроля технического состояния аккумуляторных батарей / А. А. Постников, Ю. Ю. Юров, В. Ю. Гумелев / Научный резерв. 2018. № 1 (1). С. 54-59.

3. Дасоян М. А., Агуф И. А. Современная теория свинцового аккумулятора. – Л.: «Энергия», 1975. – 312 с.

4. Ютт В. Е. Электрооборудование автомобилей: учебник для студентов автомоб. спец. высш. учебн. заведений / сер. учебник для высших учебных заведений. (4-е изд., перераб. и доп.). – М.: Транспорт, 2006. – 440 с. ISBN: 5-93517-243-7.

5. Акимов С. В., Чижков Ю. П. Электрооборудование автомобилей: Учебник для ВУЗов. – М.: ЗАО «КЖИ «За рулем», 2003. – 384 с.

6. Свинцовые стартерные аккумуляторные батареи: Руководство. – М.: Воениздат, 1983. – 170 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 005.5:004

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕДРЕНИЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР НА ОСНОВЕ ЦИКЛА PDCA: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И СИСТЕМА МЕТРИК

Махмудова Шахноза Махсуд Кизи
магистрант
Научный руководитель: Андреев Владимир Николаевич,
д.э.н., доцент
ФГАОУ «МГТУ «СТАНКИН»,
г. Москва

Аннотация. *В условиях роста объёмов данных и ужесточения требований к скорости принятия управленческих решений традиционные подходы к аналитической работе становятся «узким горлышком» в деятельности предприятий. В статье предложен методический инструментарий управления внедрением автоматизации аналитических процедур, основанный на концепции непрерывного улучшения (цикл PDCA). Автором разработана концептуальная модель оценки эффективности аналитической деятельности, базирующаяся на балансе результативности и экономичности. Предложена комплексная система метрик (процессные, качества данных, бизнес-показатели и удовлетворенность пользователей), а также алгоритм выбора инструментария автоматизации на основе матрицы соответствия и сопоставления моделей «как есть» (As-Is) и «как должно быть» (To-Be). Реализация предложенного подхода позволяет обосновать экономическую целесообразность инвестиций в ИТ-инструменты и обеспечить замкнутый контур управления эффективностью.*

Abstract. *In the context of growing data volumes and stricter requirements for the speed of management decision-making, traditional approaches to analytical work*

are becoming a «bottleneck» in the activities of enterprises. The article proposes a methodological toolkit for managing the implementation of automation of analytical procedures based on the concept of continuous improvement (the PDCA cycle). The author has developed a conceptual model for evaluating the effectiveness of analytical activities, based on a balance of effectiveness and cost-efficiency. A comprehensive system of metrics (process, data quality, business indicators, and user satisfaction) is proposed, as well as an algorithm for selecting automation tools based on a compliance matrix and comparison of «as is» (As-Is) and «to be» (To-Be) models. The implementation of the proposed approach makes it possible to substantiate the economic feasibility of investments in IT tools and to ensure a closed-loop efficiency management.

Ключевые слова: *автоматизация аналитических процедур, цикл PDCA, эффективность, система метрик, BI-системы, ETL-процессы, бизнес-аналитика, управленческие решения*

Keywords: *automation of analytical procedures, PDCA cycle, efficiency, system of metrics, BI systems, ETL processes, business analytics, management decisions*

Измерение эффективности аналитической работы на предприятии – это сложная методологическая задача, так как результаты такой работы специфичны: их не всегда можно напрямую измерить количественно, и зачастую они проявляются косвенно, т.е. через улучшение управленческих решений и общих итогов деятельности организации.

Теоретико-методологическая база настоящего исследования формируется на стыке концепций управления технологическим капиталом предприятия и цифровой трансформации бизнес-процессов, разрабатываемых в научной школе МГТУ «СТАНКИН» при активном участии В. Н. Андреева [1; 4; 5]. Такой подход позволяет рассматривать автоматизацию аналитических процедур не как локальную ИТ-задачу, а как стратегический элемент развития технологического капитала компании, обеспечивающий повышение её конкурентоспособности и эффективности.

В монографии Ю. Я. Еленевой и В. Н. Андреева, посвящённой

идентификации категории технологического капитала и проблемам управления им, данное понятие раскрывается как совокупность материальной и нематериальной составляющих, которые обеспечивают создание и реализацию конкурентных преимуществ [5]. Применительно к предприятиям розничной торговли эта категория трансформируется в понятие аналитического капитала, т.е. совокупности методик, данных и инструментов их обработки, формирующих информационную основу для принятия управленческих решений. Аналитические процедуры в такой логике выступают не вспомогательной функцией, а ключевым механизмом конвертации первичных данных в технологический капитал организации. Как отмечается в диссертационном исследовании В. Н. Андреева, развитие технологического капитала должно учитывать цели устойчивого развития и обеспечивать долгосрочные конкурентные преимущества предприятия [1].

В монографии Ю. Я. Еленевой, В. Н. Андреева и Ван Хэжу, посвящённой разработке подхода к цифровой трансформации промышленных предприятий, обосновывается необходимость дифференцированного подхода в зависимости от уровня готовности предприятия к внедрению цифровых решений [4]. Авторы подчёркивают, что для разработки такого подхода требуется учёт результатов цифровой автоматизации производственных процессов, реинжиниринга бизнес-процессов и используемых автоматизированных систем.

В то же время оценка эффективности цифровой трансформации не может сводиться к простому соотношению затрат и прямой экономии. В качестве целевых эффектов цифровой трансформации авторы выделяют снижение себестоимости, повышение производительности труда, сокращение числа управленческих ошибок и увеличение объёмов производства [4].

Несмотря на то, что эмпирическая база перечисленных работ В. Н. Андреева преимущественно связана с промышленными предприятиями, выявленные в них закономерности управления технологическим капиталом и цифровой трансформации носят универсальный характер [1; 4; 5]. Как будет показано ниже, аналитические процедуры выполняют системообразующую роль в управленческом цикле любого предприятия, а значит, предложенные подходы к оценке их

автоматизации и управлению этим процессом могут быть адаптированы к специфике розничной торговли – отрасли с высокой интенсивностью данных и скоростью принятия решений. Данная адаптация и составляет одно из концептуальных новшеств настоящего исследования.

Таким образом, концептуальные основы исследования, опирающиеся на научные разработки В. Н. Андреева [1; 4; 5], позволяют рассматривать автоматизацию аналитических процедур в розничной сети «Вкусвилл» как элемент управления технологическим капиталом, реализуемый в рамках дифференцированного подхода к цифровой трансформации и оцениваемый на основе многокритериальной системы показателей

В классической экономической теории эффективность понимается как соотношение результатов и затрат; применительно к аналитике это означает сравнение выгод от использования аналитической информации с расходами на ее получение [3]. Результаты аналитической работы могут иметь разные формы: рост обоснованности управленческих решений, ускорение их принятия, уменьшение рисков ошибочных действий, обнаружение резервов более эффективного использования ресурсов предприятия.

Концептуальная модель оценки эффективности аналитической деятельности основана на разделении результативности и экономичности:

– результативность аналитических процедур показывает, насколько достигнуты поставленные цели: полноту охвата анализируемых параметров работы предприятия, глубину изучения причинно-следственных связей, точность определения факторов, влияющих на итоговые показатели, качество подготовленных рекомендаций и их востребованность менеджментом при принятии решений;

– экономичность аналитической деятельности отражает рациональность использования ресурсов на её выполнение и оценивается через трудоёмкость аналитических процедур, себестоимость подготовки управленческих отчетов, сроки предоставления аналитической информации пользователям.

Интегральная оценка эффективности требует сбалансированного учёта

обоих аспектов, так как высокая экономичность при низкой результативности не создаёт ценности для предприятия, а высокая результативность, достигнутая чрезмерными затратами, может быть экономически неоправданной.

Концептуальная модель настоящего исследования строится не вокруг оценки эффекта как отправной точки, а вокруг управления внедрением как повторяющегося цикла. Оценка в такой логике – не цель, а одна из фаз, результат которой определяет содержание следующего шага.

Модель включает четыре последовательные фазы:

1. Планирование. На этой фазе осуществляется переход от диагностики текущего состояния к обоснованному плану действий: формулируются измеримые цели, проводится приоритизация аналитических процедур по критериям трудоёмкости, частоты, структурированности и потенциала эффекта, выбираются инструменты с учётом уже имеющейся ИТ-инфраструктуры, определяются ресурсы, оцениваются риски и строится дорожная карта. Именно здесь, как подчёркивается в работах по цифровой трансформации [4], становится принципиально важным учёт того, что уже достигнуто в области автоматизации и реинжиниринга: план должен опираться на фактический уровень готовности, а не на идеальную модель.

2. Реализация. Содержанием фазы является техническое и организационное воплощение плана: настройка коннекторов, ETL-процессов, дашбордов, систем оповещения, обучение персонала, регламентация новых процедур. Существенно, что реализация не сводится к технической части: как показывает опыт внедрения цифровых решений [2, 7], технические и организационные изменения должны продвигаться параллельно, иначе система остаётся технически работоспособной, но организационно невостребованной.

3. Оценка. Фаза предполагает измерение фактических показателей по той же системе метрик, которая использовалась при диагностике, сравнение с целевыми значениями и выявление отклонений. Ценность этой фазы не в самом расчёте, а в том, что она создаёт информационную основу для следующего шага — корректировки.

4. Корректировка. Завершающая фаза цикла: анализ причин отклонений, выработка корректирующих действий, стандартизация успешных решений и определение приоритетов следующего цикла. Именно здесь цикл замыкается: результаты корректировки становятся входом для нового планирования. В исследованиях, посвящённых управлению цифровой зрелостью [4], такая последовательность рассматривается как условие непрерывности улучшений, а не как формальная процедура.

Предложенная модель позволяет увидеть, что оценка эффекта не является ни началом, ни концом процесса. Она встроена в цикл и выполняет функцию обратной связи, без которой управление внедрением распадается на отдельные, слабо связанные проекты».

Методологические подходы к оценке эффективности аналитической работы зависят от целей оценки и доступности информации о результатах применения аналитических процедур:

1. Затратный подход сосредоточен на измерении издержек аналитической деятельности без прямой оценки полученных результатов, что связано со сложностью их количественного измерения. В рамках этого подхода эффективность оценивается по динамике удельных затрат на аналитические процедуры – расходов на подготовку одного отчёта, на анализ единицы продукции или одного рубля выручки. Снижение удельных затрат при сохранении или расширении охвата аналитических процедур рассматривается как повышение эффективности аналитической деятельности [3].

2. Ресурсный подход делает акцент на показателях использования ресурсов, задействованных в аналитике: производительности труда аналитиков (количество подготовленных отчётов или проведённых исследований на одного специалиста), коэффициенте использования аналитического программного обеспечения, который отражает интенсивность применения автоматизированных систем относительно их функциональных возможностей.

3. Результативный подход к оценке эффективности аналитической деятельности предполагает выявление и измерение конкретных экономических

эффектов, полученных за счёт использования результатов аналитических процедур в управлении. Прямые экономические эффекты могут выражаться в увеличении выручки благодаря оптимизации ассортимента на основе анализа продаж, в снижении затрат за счёт обнаружения неэффективных расходов, в уменьшении запасов при сохранении бесперебойности торговли благодаря улучшению управления товарными остатками [2].

Система показателей оценки эффективности аналитической работы, на наш взгляд, должна комплексно охватывать все значимые аспекты функционирования аналитических служб предприятия и отвечать принципам релевантности, измеримости, сопоставимости во времени и между разными объектами анализа [2, 6]. Например, к количественным показателям результативности аналитической деятельности относятся:

– число подготовленных аналитических отчётов за период;

– количество специальных аналитических исследований, выполненных по запросам менеджмента;

– охват объектов анализа по отношению к общему числу управляемых параметров деятельности предприятия;

– полнота использования доступных источников информации для аналитических процедур;

– своевременность предоставления аналитических отчётов согласно установленным регламентам.

Напротив, качественные характеристики результативности оцениваются через показатели удовлетворённости пользователей аналитической информацией (собираются опросами менеджмента), долю аналитических рекомендаций, принятых руководством к реализации, и точность прогнозов аналитических служб по сравнению с фактически достигнутыми значениями показателей [6].

Заметим, что показатели экономичности аналитической деятельности включают абсолютные и относительные измерители затрат ресурсов на выполнение аналитических процедур.

– Абсолютные показатели – это общие затраты на содержание аналитических служб за период: фонд оплаты труда аналитиков, амортизация программного обеспечения и оборудования, расходы на обучение персонала, прочие накладные расходы.

– Относительные показатели характеризуют удельную ресурсоемкость аналитических процедур: трудоёмкость подготовки одного отчёта в человеко-часах, себестоимость аналитической процедуры (отношение совокупных затрат к количеству процедур), долю затрат на аналитику в общих управленческих расходах предприятия.

Но важный показатель экономичности – среднее время выполнения стандартных аналитических процедур, отражающее оперативность подготовки информации для управленческих решений, потому что автоматизация аналитических процессов напрямую влияет на экономичность за счёт сокращения трудозатрат и времени выполнения процедур [7].

Критерии оценки эффективности аналитической деятельности устанавливаются на основе бенчмаркинга (сравнения с лучшими отраслевыми практиками), анализа исторических значений показателей на предприятии и экспертных оценок оптимальных параметров работы аналитических служб [6].

Для предприятий розничной торговли типичными ориентирами эффективности аналитики могут выступать доля затрат на аналитику в выручке, что обеспечивает баланс между достаточностью ресурсов для качественной аналитической работы и экономической целесообразностью затрат, производительность аналитика, измеряемая объёмом обрабатываемой выручки на одного специалиста, время подготовки оперативной аналитической отчетности и др [2].

Подводя итог, можем констатировать, что оценка эффективности аналитической деятельности требует комплексного подхода, который сочетает измерение результативности и экономичности аналитических процедур с использованием системы количественных и качественных показателей [2, 3]. Теоретические предпосылки оценки формируются на основе интеграции концепций экономической эффективности, управления по результатам и теории информационных

систем, что создает методологическую основу для разработки конкретных методик оценки эффекта автоматизации аналитических процедур.

Список литературы

1. Андреев, В. Н. Управление технологическим капиталом машиностроительных предприятий в условиях обеспечения суверенитета отечественной промышленности: дис. ... д-ра экон. наук: 5.2.3 / Андреев Владимир Николаевич. – Москва, 2024. – 424 с.

2. Волкова, О. Н. Управленческий учет и анализ в условиях цифровизации экономики: монография / О. Н. Волкова, В. С. Плотников. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 278 с.

3. Григорьева, Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник / Т. И. Григорьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 486 с.

4. Еленева, Ю. Я. Разработка подхода к цифровой трансформации промышленных предприятий: монография / Ю. Я. Еленева, В. Н. Андреев, Ван Хэжу. – Москва: СТАНКИН, 2023. – 159 с.

5. Еленева, Ю. Я. Технологический капитал промышленного предприятия: идентификация категории, проблемы управления: монография / Ю. Я. Еленева, В. Н. Андреев. – Москва: МГТУ «СТАНКИН»: Янус-К, 2023. – 175 с.

6. Туякова, З. С. Анализ бизнес-процессов в системе инструментариев оценки деятельности компаний / З. С. Туякова, Т. В. Черемушникова / Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – №1. – С. 144-157.

7. Чернова, К. А. Обзор технологии и внедрение BI-систем при принятии управленческих решений / К. А. Чернова / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №6-4 (81). – С. 159-162.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ КУВАНДЫКСКОГО РАЙОНА В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: ИНТЕГРАЦИЯ В ОСНОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Якупова Хатира Махмутьяновна
учитель начальных классов
МАОУ «Начальная общеобразовательная школа Кувандыкского муниципального округа Оренбургской области»,
город Кувандык
Диль-Илларионова Татьяна Васильевна
кандидат педагогических наук, доцент
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал),
ОГУ, город Орск

Аннотация. *В статье рассматриваются методические подходы к включению краеведческого материала в содержание основных учебных предметов начальной школы, приводятся примеры работы на уроках и условия интеграции.*

The article examines methodological approaches to incorporating local history material into the content of core subjects in primary school, provides examples of work in the classroom, and outlines the conditions for integration.

Ключевые слова: *краеведение, начальное образование, интеграция, межпредметные связи*

Keywords: *local history studies, primary education, integration, interdisciplinary connections*

Краеведение в начальной школе традиционно рассматривается как средство воспитания любви к малой родине. Опора на региональный и этнокультурный материал в полной мере помогает реализовать требования ФГОС к

личностным и метапредметным результатам: формированию гражданской идентичности, развитию познавательного интереса, умению видеть связь учебного материала с реальной жизнью [2].

Для младших школьников «малая родина» - понятный и эмоционально значимый контекст: знакомые улицы, реки, горы, местные легенды и традиции. Использование родных, знакомых детям образов делает абстрактные понятия доступными: задача по математике становится историей про сбор урожая в родном селе, описание природы на уроке литературного чтения - наблюдением за птицами в степи, а рисунок - пейзажем с видом на гору.

Краеведческий материал Кувандыкского района можно системно использовать на уроках в начальной школе:

Математика в начальной школе даёт широкие возможности для работы с реальными данными родного края. Краеведческие задачи мотивируют детей, потому что у них появляется смысл: не просто «вычислить», а «узнать, сколько тонн зерна собрали в районе», «на сколько километров длиннее река Сакмара по сравнению с Кувандычкой», «сколько лет назад основан краеведческий музей». Например: а) задачи на сложение и вычитание (В Кувандыкском районном краеведческом музее 1 100 экспонатов, из них 150 — археологические находки. Сколько экспонатов относятся к другим разделам?); б) на умножение и деление (На ферме одного из хозяйств района содержится 240 голов крупного рогатого скота. Если в одном загоне держат по 30 животных, сколько загонов нужно?); в) единицы измерения (Расстояние от Кувандыка до ближайшего села — 18 км. Выразите это расстояние в метрах. Если группа школьников идёт со скоростью 4 км/ч, сколько времени займёт путь?); г) диаграммы и таблицы (Дети собирают данные о количестве осадков по сезонам (можно взять средние данные по Оренбургской области), строят столбчатую диаграмму и отвечают на вопросы: «В каком месяце осадков больше? На сколько миллиметров?). Такой подход формирует функциональную грамотность: дети учатся извлекать данные из справочников, карт, музейных стендов и применять их для решения практических задач.

На уроках литературного чтения краеведческий компонент реализуется

через подбор текстов местных авторов, народных сказок и легенд, а также через творческие задания по описанию родного края. Например, чтение и анализ легенд и преданий. В Оренбургской области распространены легенды о происхождении названий рек, гор. Учитель может предложить адаптированный текст легенды о реке Сакмаре и провести разбор: выделить главную мысль, составить план, найти слова, передающие отношение рассказчика. Стихи местных поэтов о природе края подходят для выразительного чтения, анализа средств художественной выразительности (сравнения, эпитеты) и заучивания наизусть [6].

Эффективны творческие речевые задания (Опиши свой двор так, чтобы житель другого города сразу понял, что речь идёт о Кувандыке. Используй детали, которые есть только здесь: особенности рельефа, растительность, звуки, запахи). Можно организовать интервью с родными. Дети записывают воспоминания бабушек и дедушек о жизни в районе, затем оформляют их в виде небольшого рассказа или «устного журнала». Такая работа развивает связную речь, читательские умения и формирует ценностное отношение к истории семьи и места, где ребёнок живёт [3].

На уроках окружающего мира можно рассмотреть природу, хозяйство, экологию Кувандыкского района. Курс внеурочной деятельности «Мое Оренбуржье» - наиболее очевидное место для включения краеведения. Здесь можно опираться на реальные объекты: памятники природы, реки, почвы, животный и растительный мир [6]. Приведем примеры практических заданий:

– Реки и водоёмы. Река Сакмара и её приток Кураганка — на контурной карте района отмечаем Сакмару и приток Кураганку, стрелками показываем направление течения. На отдельном листе - коллаж: фото реки + 3 факта (длина, значение для района, какие рыбы водятся) [1].

– Памятники природы. Айтуарская степь, хребет Шайтантау, Карагайский бор-примеры уникальных ландшафтов. Учитель организует мини-исследование: «Что делает эту территорию особенной? Какие растения и животные здесь обитают?» Можно использовать фотоматериалы, буклеты музея, фрагменты документальных фильмов [4].

– Сезонные наблюдения. Ведение дневника наблюдений за погодой и природой в своём микрорайоне: когда зацвела черёмуха, когда прилетели грачи, когда выпал первый снег. Эти данные затем используются на уроках математики (построение графиков) и русского языка (описание наблюдений).

– Экологические проекты: «Чистый двор», «Кормушка для птиц», «Сбор макулатуры». Проекты имеют привязку: дети видят реальный результат в своём дворе, школе, парке. Интеграция краеведения в «Окружающий мир» позволяет формировать экологическую культуру и ответственное отношение к родной природе.

На уроках труда детей знакомят с ремёслами, материалами и традициями района. Здесь краеведческий компонент можно раскрыть через знакомство с традиционными ремёслами и местными материалами, а также через современные проекты, связанные с родным краем. Идеи для практических работ: Аппликация «Пейзаж родного края». Из цветной бумаги и природных материалов (сухие листья, веточки) дети создают композицию с узнаваемыми элементами: степной простор, река, холмы, деревенский домик. Это развивает пространственное мышление и навыки работы с инструментами. Изготовление открыток к местным праздникам или памятным датам (например, ко Дню города Кувандыка). В оформлении используются символы района: стилизованные изображения коня (как на гербе), степей, гор [5]. Такие проекты соединяют трудовые навыки с познанием истории и культуры родного края.

На уроках ИЗО краеведение помогает развивать наблюдательность и художественный вкус, учит видеть красоту в привычном. Дети рисуют вид из окна школы, школьный двор, улицу родного села. Учитель акцентирует внимание на характерных деталях: рельефе, растительности, постройках. Знакомство с гербом Кувандыка: обсуждение смысла символов (конь, холмы, река), затем выполнение рисунка или аппликации. В классе создаём большое панно «Наш район»: каждый ребёнок рисует отдельный фрагмент (поле, лес, реку, дом), затем все части собираются в единую композицию. Работа над такими заданиями развивает композиционное мышление и чувство принадлежности к своему месту.

Посещение Кувандыкского музейно-выставочного центра, прогулки по городу с выполнением заданий (сфотографировать 3 разных типа зданий, найти 5 названий улиц, связанных с именами выдающихся людей, записать названия растений).

Очень популярна проектная деятельность, где учащиеся создают мини-проекты по темам: «История одной улицы», «Профессии моих земляков», «Растения нашего двора». Встречи с интересными людьми, с работниками музея, старожилами города могут сделать учебный процесс познавательным.

Таким образом, использование краеведческого материала Кувандыкского района на уроках начальной школы позволяет сделать обучение более осмысленным и личностно значимым. Системное включение краеведения в учебный процесс способствует достижению образовательных результатов и воспитанию гражданина, который знает и ценит свою малую родину.

Список литературы

1. Корвяков, С.А. Памятники природы Кувандыкского района / Кувандык: Самиздат, 2008. – 72 с.

2. Киргуева Ф.Х. Использование краеведческого материала на уроках в начальной школе - Владикавказ: СОГУ, 2022. - 101 с.

3. Озеров А.Г. Краеведение. Методические аспекты. - М.: ООО «Юный краевед», 2021. - 232 - с. ISBN 978-5-906638-56-4

4. Путенихина, И.А. Чай пить – дружно жить: сказки / Кувандык, 2009. – 56 с.

5. Стрельников, С.М. Кувандыкский край: Топонимический словарь / С.М. Стрельников. - СПб.: «Реноме», 2018. -324 с. ил. - ISBN 978-5-00125-088-3.

6. Разливинских И. Н., Милованова Л. А. Организация краеведческой работы в начальных классах в условиях реализации ФГОС НОО / Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2021. - № 1 (49). - С. 75–78.

«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

XXIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 12.11.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,91
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 189.